

ствіе цѣли, какъ бы она ни была незначительна, придаетъ ему интересъ.

Если человѣкъ посредствомъ нѣкотораго способа можетъ достигнуть опредѣленнаго результата, но предпочитаетъ другой способъ, посредствомъ котораго получается однородный, но меньшій результатъ, мы имѣемъ основаніе предположить, что этотъ второй способъ для него если не простая забава, то по крайней мѣрѣ трудъ несравненно болѣе легкій. Если музыкантъ или писатель, имѣющій возможность заработать въ часъ нѣсколько рублей или нѣсколько десятковъ рублей, предпочитаетъ заняться кузнечнымъ или столярнымъ ремесломъ, мы въ правѣ думать, что для него важенъ не столько результатъ, сколько самый процессъ работы, и что ремесло для него не столько трудъ, сколько забава.

Вотъ почему какъ бы серьезно ни относились люди способные къ умственному труду къ своей физической работѣ и какъ бы ни старались слиться съ народомъ, окружающіе чувствуютъ, что тутъ что-то не то, и имъ все кажется, что „баринъ“ не работаетъ, а просто чудить. По той же причинѣ не удаются даже совершенно искреннія попытки опроститься, ходить въ народъ и слиться съ нимъ. Рыба ищетъ гдѣ глубже, а человѣкъ гдѣ лучше, и никогда крестьянинъ не пойметъ, чтобы человѣкъ, который можетъ зарабатывать хоть 20 или 30 р.,